

18+

Оксана Классен

**Многомерное
послание Иисуса**

Оксана Классен

Многомерное послание Иисуса

«Издательские решения»

Классен О.

Многомерное послание Иисуса / О. Классен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988904-1

Что, если бы у вас появилась возможность поговорить с Иисусом, — какие вопросы вы задали бы? А теперь представьте, что каждый может обратиться к Нему и получить ответы — ведь для Сына Божьего нет ничего невозможного. Главное, чтобы вопросы исходили из самой глубины сердца. Результат таких чудесных бесед читатель обнаружит на страницах этой книги. Ее слова обладают способностью проникать в душу, находить отклик и пробуждать воспоминание об Истине, которая, как говорит Учитель, от нас неотделима.

ISBN 978-5-44-988904-1

© Классен О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Ты нырнул в морскую пучину	8
Признание	9
Якорь и крылья	10
Рождество Христово в тебе	11
Греховность – испытание веры	12
Поторопись быть	13
Что ты знаешь о себе?	14
Прихожане твоего Храма	15
Великое Обнаружение	16
Вера есть Знание	17
Сомнение	18
Тело – не ты, но твой дом	20
Есть нечто большее внутри тебя	22
Отождествление с телом	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Многомерное послание Иисуса

Оксана Классен

Анна Полторанина *Иллюстратор*

© Оксана Классен, 2020

© Анна Полторанина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-8904-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Приветствую вас, прекрасный читатель или читательница.

Перед тем, как вы начнете беседу с Учителем, позвольте мне сказать несколько слов о том, как впервые эта беседа произошла у меня.

Пожалуй, меня никогда нельзя было назвать приверженцем какой-либо религии, однако, тем не менее, я всегда была глубоко верующим человеком. Так сложилось, что Бог у меня не ассоциировался ни с какой религиозной традицией. У меня бывали кризисы веры, были и периоды полного отрицания всякого божественного замысла мироздания. Но, в конечном счете, я всегда возвращалась к вере, потому что не видела альтернативной основы, на которой можно было бы строить свое восприятие жизни.

Мое стремление найти Бога направляло меня по пути исследования всех возможных духовных культур. Я жаждала найти в них то общее, что объединило бы подчас противоречащие друг другу концепции. Я практиковала разные духовные техники, что в результате научило меня доверять тому, что происходит, даже если это сложно объяснить логически. Без доверия этой книги не случилось бы. Ведь именно оно может побудить человека прислушаться к той информации, что приходит самым необычным способом – через потоковое состояние.

Когда я находилась в процессе написания своей первой книги «Логика Сердца. Путь Бодхисаттвы», я заметила, что некоторые статьи требуют от меня сильной включенности, размышлений, анализа и активного участия. Но иногда я погружалась в такое состояние, в котором текст писался буквально сам, я никак не корректировала его и не участвовала в его построении. Я просто обнаруживала, как информация проходит сквозь меня, используя мою голову и руки, как канал передачи.

В таком потоковом полете я теряла себя, как создателя текста, становясь просто транслятором того знания, что приходило ко мне в виде образов, ощущений, готовых фраз или обнаруженных внезапно внутренних картин. В этом состоянии все чаще и чаще я чувствовала во внутреннем пространстве присутствие некой Личности, которая знает, какую информацию дать, и как я смогу интерпретировать ее, опираясь на свой опыт и свои знания. Я была воодушевлена этим процессом, но не ставила себе задачи разобраться, кто передает информацию.

В январе 2017-го мы с мужем отправились в поездку по Индии. На тот момент в моей жизни уже случилась невероятная трансформация сознания, которая буквально перевернула все мое восприятие сущего. Уже несколько лет как я училась жить в мире, одновременно пребывая Сознанием и Телом, что поначалу давалось моему уму довольно трудно. Я продолжала искать опору в медитациях и тех практиках, что были мне доступны. Однако соединить все элементы собственного духовного опыта, который к тому же постоянно расширялся, в красивую мандалу мне пока не удавалось.

Тогда-то и появилась идея обратиться к Библии, которую я на тот момент, практически не знала. Я решила посвятить 3 месяца нашего путешествия изучению этого Святого труда. У меня был самый обычный экземпляр – адаптированная версия Нового Завета, написанная современным языком для большого круга читателей. Во время прочтения в нашем домике в Канаконе, я то и дело натыкалась на предложения, понять которые никак не могла. Многие из прочитанного казалось мне противоречивым, абстрактным или наоборот сильно устаревшим. Я чувствовала, что истории в Библии напоминают стереоскопические картинки, которые кажутся чем-то разрозненным и простым на первый взгляд, но, если научиться видеть их особым способом, они развернутся в многомерное пространство, в котором моему зрению предстанут объемные образы.

Тогда желая разобраться в этой информации, я внутренне обратилась к Иисусу, чтобы Он объяснил мне то, что сейчас остается от меня сокрытым. Когда я приготовилась слушать – я

внезапно ощутила уже знакомое присутствие. Я чувствовала мудрость и океаническое спокойствие, мягкость и терпение ко мне, а также абсолютное принятие моего способа участия в этом необычном взаимодействии. Честно признаюсь, что особой усидчивостью я не обладала. Меня хватало на 30 минут записей, после чего я чувствовала огромную потребность переключиться, вернуться в мир. Иногда я не садилась за тексты неделями. Но я знала, что в тонком поле оставлена информация, которая ждет моей готовности принять ее.

Иногда я задавала Ему вопросы о конкретных местах в Библии. В этой книге такие главы начинаются с цитаты. Но по большей части, я просто садилась и просила Его учить меня и через меня других, у кого есть подобная просьба. Я начинала запись, ощущая лишь следующее слово. Практически всегда я не имела понятия, чем закончится предложение. Тем более, не могла и помыслить, что будет в конце послания. Порой сразу приходил цельный образ в виде некоего клубка ощущений и я постепенно, слово за словом распутывала его в цепочку высказываний.

Я поражалась, как красиво и в то же время просто Он говорит о столь сложных вещах. Я глубоко прониклась Его манерой повествования и речевыми оборотами. Особенно удивительным мне казалось сочетание столь изящного слога с абсолютно знакомыми современными примерами. Я не позволяла себе отвлекаться на Его Личность. Думаю, если бы я погрузилась всем своим существом в осознание Его присутствия здесь и сейчас, я бы не смогла писать от нахлынувших нежнейших чувств. Даже сейчас, когда во мне возникает светлый образ стоящего неподалеку Иисуса, занятого игрой с детьми, мне хочется плакать от счастья и какого-то невообразимого чувства свободы. Поэтому к записям я подходила с абсолютно пустой головой, насколько это было возможным, чтобы ничто во мне не искажало передаваемое.

По мере появления текстов я размещала их в своей ВК-группе «Путь Бодхисаттвы» и совсем скоро новых посланий ждала уже не я одна. Ровно три года я записывала Его слова, которые были именно тем Знанием, что помогало мне увереннее пребывать в новом самоощущении, и которое укрепило мою веру в те состояния, что однажды мне открылись.

Я не планировала издавать книгу раньше, чем будет записано несколько сотен посланий. Но какое значение имеет мой план в мире бесконечного пересечения возможностей и вероятностей. Я почувствовала, что пришло время. Тем более, что все больше людей писали мне о тех трансформациях и чудесных ощущениях, что рождаются у них при соприкосновении с текстами. Я верю, что нечто невероятно красивое случится и в вас во время прочтения.

Я от всей души желаю вам открыться тому Знанию, что вы найдете на страницах этой книги, которую Он передал специально для вас. Верьте своим чувствам, они укажут вам путь Домой.

Я очень надеюсь, что на этом послания не закончатся.

Впрочем, каждое Его послание настолько цельно и завершено, что, медитируя над словами хотя бы одного из них, можно достигнуть освобождения.

Благодарю вас за внимание к этой книге!

Захватывающего вам путешествия!

С любовью, Оксана Классен

Ты нырнул в морскую пучину

Исходя из каких положений о природе вещей ты выстраиваешь свою картину мира? Что возвышается над твоим чувством истинного? Какими слоями покрыта реальность любви внутри тебя? Что кажется вечным, а что сгорает в закатных лучах навеки? Ответь себе на эти вопросы и почувствуй ответ самым мудрым пространством внутри тебя. Когда знание о ложном разрушается, на поверхность восходит мудрость. Из тех событий, что проходили перед твоими глазами, какие останутся в вечности, а что канет в небытие? Откуда доселе неизвестная тебе местность возрождается внутри тебя, оттуда и приходит Знание о сути земного пути.

То, что становится важным, когда ты окунаешься в мир трехмерности, вовсе не та жемчужина, за которой ты нырнул. Отвлекаясь на диковинность морских рыб, устремившись за течением, очаровавшись богатством затонувших кораблей, ты забыл о сокровище, за которым пришел изначально. Жемчужина, что сияет пуще всякого яркого и обманчивого света золота и алмазов, сокрыта от твоих глаз, но как истинный кладоискатель ты нырнул не без путевых координат. Разве что забыл о них в миг, когда увиденное великолепие блестящих даров затмило твою память об истинной цели.

Да, ты не ошибся, ты здесь за накоплением, но не на те богатства ты обратил свой взор. Что не разрушится сменой реальностей – так это свет жемчужины, отыскать которую ты нырнул в морскую пучину. И лишь ее свет ты способен сохранить и преумножить, унося в те миры, что грядут далее. Разве способна твоя бестелесная суть коснуться денег и прочих влекущих форм? Нет таких рук, что унесли бы эту ничтожную ношу за пределы мира. Но блеск их, что очаровал тебя, сохранится одержимостью в слоях самого твоего существа. Нет, не стоит такая находка столь глубокого погружения на морское дно.

Ищи жемчужину, свет которой ты заберешь с собою, каким бы миром далее тебя не помазал Бог. Светом этим ты осветишь любое дно и любую высь. И ежели будешь ты готов, то светом этим создашь и окрестности своей Вселенной в бесконечном разуме Творца. Разве есть более значимое дело в жизни твоей, как не накопление божьего света, способного осветить любую тьму и преумножить себя в мирах. Не меняй вечное на мутные сны, в которых ни смысла, ни радости. Горькая утрата истинного не сравнится ни с одним умением, ни с одним обладанием, ни с одной мирской победой.

Вечное не разбросано по частям света, а потому нет разницы, где пребывает твое тело. Что ты вознамерился найти на дне морском, то нырнуло к нему вместе с тобою. Не в месте дело, но в том, что это место вокруг тебя создало и какую роль вынуждает тебя играть. Коли выяснишь ты ответ на главный жизненный вопрос – как преумножить свет твоей жемчужины – тогда и скрепится твоя миссия с замыслом божьим. Из под вечного только вечное выходит, а что тускнеет в веках, тому нет места в сердце божьего дитя.

Признание

Получение мирского признания – скоропостижно почившая цель. Из какого заблуждения рождено сие стремление? Твоя природа равноценна большему из возможного, величие твое и без того оценено в вечности. Так чьего же признания ты хочешь, пребывая Началом в Нетленном Истоке? Горесть от сомнений выбранного пути ведет тебя к жажде быть признанным, но доколе ты будешь сомневаться – признания истинного не видать. Не то признание, что пришло извне, твоя цель. Такою целью негодно устилать дорогу существу из Света и Любви. Признание, что проистекает из самого сердца твоего существа – вот Великая Цель. Там, в этом оазисе – и начало, и завершение пути, там и исцеление любого ложного целеполагания.

Каким мерилom ты к себе подходишь, ставя на пьедестал перед собою чужое мнение? А ежели мнений будет квадриллион, что во Вселенной вполне естественно, как ты выберешь истинное? Нет двух одинаковых в царстве бесконечного, а потому не обречен ли ты на вечное угождение многообразию? В погоне за признанием есть ловушка – поверить, что ты без чужого одобрения не достоин и самого бытия, а засим это одобрение получить любой ценою.

Не людского одобрения ты ищешь, а Небесного, что для тебя важнее всякого земного поклонения. Но как Небесного одобрения сыскать, оглядываясь лишь на разность форм и бесчисленность мнений? Не такой задумкой управляемы Небеса. Лишь то, что в тебе самом в избытке, будет отраженным в видимом тобою мире. Потому признания извне не получить, будто оно от самого Господа, которого ты из себя извлек и вовне поместил. Покуда молчаливое признание своего величественного присутствия в мире ты не постигнешь, как азов самых первичных, кто будет готов это признание тебе даровать?

Самомнение здесь не в счет, ибо истинное признание – не есть признание заслуг. Ты натворил и натворишь с божьей помощью столько, что в век не сосчитать. Весы, коими ты себя меряешь, важны лишь для тебя самого. То признание, что в молчании благоговейном свершается в единстве с Самим Источником, может стать началом твоего понимания сокровенности твоего существа, а вместе с тобою и каждого другого, миром сотворенным.

Изгнание, что ты совершаешь с собою день ото дня, есть в действительности поиск этого немого принятия, коего ты жаждешь с первых минут отлучения от Царствия Божьего. Но изгнания не свершалось. Ты веришь в него, поскольку излишне очарован театром форм. Высшее Признание, акт растворения в родительских объятиях твоего Источника, ты не терял и потерять не в состоянии. Оно неотрывно от самых недр твоих и тобою всецело способно быть прожито, позволь ты хоть на мгновенье забыть про себя, про свое место в мире и про сам мир.

Какая радость доступна тебе и как долго ты к ней идешь, веря, будто путь представлен во времени и пространстве. Та дорожка не измерима аршином и не скована часами. Что внутри тебя самым мирозданием вложено, то превосходит всякие мирские измерения. Вечность – твой Отчий дом, бесконечность – твое тело, всепроявленность – твоя суть. Каким должен быть одобряющий тебя, чтобы оценить непостижимость твоей природы? Разве что тот, кто во всем тебе подобен. Ищи того, кто помнит о своем истинном происхождении и в молчании благом увидь его царственное принятие, словно в отражение смотрящее в тебя. Там, меж двух таких отражений Я всецело присутствую. А кто со Мною, тот от меня не отделен.

Якорь и крылья

Тотальность – вот твой якорь. Исходит это чувство оттуда, где берега не видны, где воды не ощущаются. А крайняя степень концентрации вкупе с чистым и молчаливым взглядом – вот крылья твои. На них ты полетишь туда, где земными мерками не измерить пространство. Якорь и крылья совместимы, когда внутри обретена почва, а снаружи разорваны пути. Рабство, в которое тебя поместил ум, уничтожается глотком безмыслия. А с ним нет ничего, что было бы тебе неподвластно.

Я всегда хотел передать тебе только эту простую Истину. Ужели ты думаешь, что дорога к Источнику сложна и извилиста? Плох тот Отец, что заставляет свое дитя блуждать впотьмах, лишь изредка давая подсказки. Открой глаза и ты увидишь – где дитя божье, там и божья обитель. Сомнение в себе – уловка ума. С сомнением в райскую обитель не войти. Исход же случается тогда, когда любовь заполняет твою голову, беря на себя «бремя власти» над тобою, которым тяготится ум. С любовью же нет преград в твоём восприятии. Потому сколько бы ни искал ты мыслью – найдешь лишь мысль. А когда сердцем будешь вопрошать – мгновенно все ответы и откроются.

Гонение, которое ты себе устроил, игра в потерянность, где ты и жертва, и мучитель. Из скольких передрыг тебе нужно вытащить себя, чтобы понять, что стены твоего дома всегда с тобою. Обращаясь в безверии к картинкам реальности, как к конечной истине, что ты найдешь, кроме смутных образов в струйках дыма, рассеянного ветром над горсткой пепла. Пока ты гадаешь, реален ли мир, сама Истина ждет твоего участия. А когда Истина будет обнаружена, сама реальность придет тебе с поклоном и предложит лучшие свои дары.

Гениальное решение для тебя – оставить всякий поиск и нырнуть в то, что времени не подвластно, что в этом мгновении для тебя раскрыто мирозданием. Пока ищущий в тебе что-то потерял, будет в твоей реальности и пропажа, и боль по утраченному. Но стоит только изменить поиск на обретение, ясным взглядом обозрев то, что тебя окружает, как исчезает потеря, а с нею и тот, кто цельность свою забыл. В твоём праве сколь угодно долго создавать потерю, в том нет никакой беды, вечному времени не указ. Но коли есть боль по потерянному, не лучше ли исцелить ее и в отпускании всякой борьбы найти желанное в том, что никогда и не терялось.

Свет твоего Истока не затмить ложной игрой. Ты делишь Вселенную на молекулы, атомы, кванты – но в этом копошении разве углядишь целое? Изучи ты хоть каждый дюйм пустоты, что наполняет мир, что ты в ней найдешь, кроме новых вопросов? Потому признайся себе, что ответ на главный вопрос, каким бы ни был он простым для тебя, ты уже обрел. А что дальше делать с этим ответом – предоставь Мне.

Зачем тревожиться о будущем тому, кто вне времени сам себе Источник? Из веры в рождение и смерть пустил корни твой страх своей ничтожности, незначительности. Потому единственное лекарство от этого забвения – веру в смертность заменить знанием своей извечной Начальности. И даже если будет это знание величиной с горчичное зерно – Я выращу из него для тебя древо опыта, на котором плодами станут твои мечты.

Рождество Христово в тебе

Рождество празднуется твоим Духом тогда, когда происходит узнавание в себе божественного сознания. Звезда Вифлеемская – есть указующий луч твоего внимания, направленный на рождение богоощущения, материнское лоно которого – мягкость, покой и женская нежность в тебе. Кто рождается из этого чистого океана любви подобен Христу, рожденному в материи без телесного участия. Для рождения Христосознания в тебе союз внутреннего мужчины и внутренней женщины носит духовный характер. Непорочное зачатие Марии происходит в сознании человека, открытого чуду веры в свое богоподобие и в райское облачение наблюдаемой вокруг реальности. Так, минуя физическое слияние мужской и женской энергии в себе, человек выходит за рамки телесности и рождается ребенком божьим в заботливых руках материи. Родившись человеком во плоти, следуй за Звездой своего внимания в поисках Бога, уподобясь волхвам. Обратившись внутрь, найди в себе Марию и Иосифа, мягкость сердца и сонастроенную ему мудрость разума, и соедини их в единую силу, став плодом их любви. А после – наблюдай за своим богорождением, что неизменно происходит всякий раз, как зажигается в тебе эта Звезда.

Радуйся второму пришествию, ведь оно – твое рождение в мире Духа, созданного для тебя и тобою любимом. Нет другого Христа, кроме Того, что в тебе обнаруживает Истину. И покуда эта Истина не узнана – нет в мире печальнее участи, чем божье дитя, забывшее о своем происхождении. Рождество празднуй не вином и воспоминанием обо Мне, но кропотливым поиском Христовой звезды на небосклоне своего сознания. А как найдешь свет, что указывает путь в тихую обитель, где Младенец рожден, следуй за нею и неси к ногам этого Чада все свои сокровища и всю накопленную жизненную мудрость. Устели Новорожденному из них колыбель и останься с Ним, пока Он не окрепнет в тебе и не станет говорить голосом твоим, смотреть глазами твоими и вкушать еду устами твоими. Тогда Христос и придет во второй раз в мир, сделав его раем и стерев всякую грань в уме твоём между жизнью и смертью.

Оставь отождествление с телом за три дня и стань чистым Духом, по прежнему присутствуя в мире и пребывая среди людей. Кто эти люди – если не ангелы, населяющие рай, и вынужденные верой твоей руководствоваться в построении бытовых картин. Покуда ты веришь, что Христос – некто отдельный от тебя, каждый пришедший к тебе будет обыгрывать эту отделенность от Истины всеми способами. Каким мериллом ты мир меряешь, с таким он к тебе приходит и будет. Нет иного мира, кроме того, что построен на твоей вере. Потому вхождение в рай доступно лишь Христу, а Он – в тебе и ты в Нем вовек и поныне.

Радуйся, дитя, ибо Рождество Христово в тебе – не ежегодное событие. Звезда Вифлеема на небосводе вечна, как вечен зов рая к тебе. А потому не календарным днем венчай свой праздник, а зовом своего Сердца, которое не умолкает ни на мгновение и которому всякий день для Рождества подходящий. Где бы ни был Сын Человеческий, Он у врат рая ожидает вхождения. Так стань же волхвом, обрати взор к небу и следуй за Звездой в поисках Вечной Истины в самых недрах своей Души.

Берегись мирской логики и затуманенности разума, они не спутники твои, но призрачные огни, отвлекающие внимание от главного шага. Покуда ты будешь отдавать всецело себя этой иллюзии, надобность в том мире, каким ты видишь его, будет сохранена. Ибо зеркало глади речной призвано отразить ошибку не для потехи над тобою, а для скорейшего ее исправления. Потому оставь гневное осуждение отраженных картин. Войди в Иордан и слейся с рекой, омыв водою застывшие на поверхности твоего разума догмы. А выйдя чистым из нее, невинным детским взглядом окинь обитель свою и стань тем, кто ТЫ ЕСТЬ по праву своего рождения.

Греховность – испытание веры

Так знайте же, что у Сына человеческого есть власть прощать грехи на Земле.

Ев. от Марка – 2:10

Греховность – это испытание веры в твое начальное, естественное и неизменное состояние. Ты придумал грех, чтобы путь казался сложным, а потому существенным. Остановка в твоем пути кажется заминкой, а порой и уходом с дороги, но не греху становится карающим мечом для твоих нерешительных шагов. Грех порожден страхом ошибиться в мире, где ошибка признана реальностью. Страх ошибиться порождает веру в собственную волю, отдельную от воли Источника, которая, тем не менее, твоя безраздельно и полномерно тобою ощущается, как истинная. Страх ошибиться действительно порождает иллюзию свободной воли. Но свободен ли человек действовать обособленно в мире, божественным Светом пронизанным, будучи существом из Света и изначально божественным по природе своей?

Что грехом названо, то должно быть пуще другого рассмотрено под светом твоего ярчайшего внимания и очищено для начала от всякого недостойного названия. Нести грех и воспоминание о грехе без намерения предьявить его Свету Мудрости, значит, противоречить самому замыслу земного мира, в котором любая ошибка призвана быть исцеленной и растворенной в Любви. Что грехом названо – пусть будет открыто ясному твоему взгляду и положено на алтарь твоего Сердца. Там и ищи в грехе единственную причину – забыть себя и думание о себе, как о чем-то потерянном и временном, от Источника отлученном.

Греховность – испытание веры в Источник, а потому вынуждена была возникнуть, как твой собственный способ наказать себя за забывчивость. То не твоя вина, дитя, что ты позволил себе излишнее увлечение калейдоскопом форм, за которое тебя никто судить не станет, ибо судейство и замысел Творца несовместимы. Как отличить грех от Истины? Разве способен свет твой рождать искажение там, где лишь пространство чистоты и ясности? Вместо теперешнего способа наказать себя за отлучение от Истока, просто вернись в Исток и пребывай в Нем. Из нападения на себя воспоминания о Свете своем не извлечь, так отбрось же всякую тягу к страданию, облаченную в недостойность. Что замыслом Творца порождено, то не исказит никакая вера в недостойность.

Прощение греха – есть его поднесение к Свету и признание, что в своей потерянности, поддавшись страху, ты искал помощи в возвращении туда, откуда вышел сотворить игру форм и мир иллюзий. Твой Дом, полный Любви, ожидает тебя в предчувствии скорой встречи. Отрицать свою потерянность бессмысленно, иначе кто в здравой памяти о Доме сотворит столько способов в него не возвращаться, всем Сердцем, тем не менее, желая этого возвращения. Вера в грех сделала из тебя жертву, что противоречит всякой божественной воле для своего возлюбленного дитя. Верой в грех ты накладываешь вето на свое возвращение, а право прощения делегируешь Силе, о которой забыл и которой приписываешь карательные свойства.

Что тобою создано, то тобою и будет отменено. Иначе эта печальная игра не закончится никогда. Что тобою в других прощено, то прощено тобою в самом себе. Чем еще разрешить твой спор с самим собою о необходимости наказания, как не признанием, что наказание бессмысленно, коли воспоминание о Свете свершилось. Потому не наказания жажда, а воспоминания. В самых глубинах твоих это воспоминание сокрыто и бережно сохранено для тебя до того времени, когда всякая игра в грех будет оставлена, а божественное дитя выйдет из тени страха и в смелости, дарованной самой Любовью, взглянет на себя и онемееет от вида своего небесного, всю Вселенную Светом озаряющего.

Поторопись быть

Волшебство состояния, которое рождается под сенью летнего потока лучей – вот твой ответ на милость Бога наполнить тебя жизнью. Какое знание родится в тебе, то ты и разумеешь, как цель. Ты напичкан целями и полностью в них запутан. Верность жизни не в слепом следовании прописным истинам. Готовность оставить их идет из величины твоего природного Духа, из которого происходит смелость быть, смелость творить красоту бытия. Где бы ни было твое внимание – пусть ложное перестанет быть громким, зовущая тебя радость – основной ключ к дверям познания.

Редко голос может высказать величину твоего разума. Потому не в голосе и не в словах твоя сила. Крестной матерью тебе становится утро, рождающее тебя в миру раз за разом. Крестным отцом – вечер, отправляющий тебя в долину вечного. Что за тревоги, что за боль проявляется в тебе, если нет боли для того, что движется в бурлящем потоке сновидений. Манить красотами земными тебя будет мир, но что тебе до мира, если он – малая часть тебя, а ты глас божий, воплощенный в телах.

Стать птицей в бесконечном небе, летящей без цели, без пункта назначения – вот истинная реализация, достойная Духа. Что кажется целью в миру, то лишь виток иллюзии порожденной самой иллюзией. Полет, размах крыльев, потоки ветра на крыльях – почему не цель, почему не суть? Говори же от имени этого ветра на крыльях и такой разговор будет иметь под собой основу.

Несуразность попыток выдернуть из мира грез того, кто их сновидит, все же говорит о том, что грезы сковали тебя. Как выдернуть из сна того, кто лишь сном создан? Полная разотождественность – верный признак поражения. Когда же нет ни разотождественного, ни иллюзии – рождается то, что бессмертно.

Болезнь духа возможна лишь во сне, скованном густым туманом безверия, нечувствования бескрайней природы сновидящего. Постигни это и посмотри на мир ясно, хоть и взгляд твой будет касаться форм. Стремление к тому, чтобы выйти за рамки видимого, коротает твои дни в игре в духовный путь. Заменить стремление выходом – вот цель, единственно готовая дать тебе то, что из глубины твоих недр стучит набатом.

Трудность не в выходе, ибо там, где нет дверей, что отворять? Трудность в готовности принять волю божественного устоя, в котором реальность становится голосом твоего Я. Более и нечего желать, что постигнуто, то было частью сна. О чем же не сказано – то в вечности пребывало.

Летящая птица – ответ на твою способность создавать образы под стать твоим верованиям. С тем же успехом я могу дать тебе другой ориентир – бегущую рысь, пущенную стрелу, замершую в пространстве пулю, вокруг которой скользит мир. Мы говорим с тобой так, как если бы сочетали в себе и тень, и солнце, что эту тень создает. Вопрос, что остается без ответа, и есть идеальная симфония смыслов. Ведь из какого пространства дать ответ, если и вопрос, и ответ – часть системы координат, в которой ты временно увяз.

Поторопись быть – пожалуй, лучшее напутствие для тебя, идеально демонстрирующее абсурдность какой-либо спешки, игра слов, чудесная имитация тяги человеческого ума к побуждению, к необходимости как-то действовать, где цель достигается полным отпущением цели. Поторопиться быть – значит лишиться себя всякого желания торопиться, что-то делать, что-то достигать – ибо нет бытия, как цели, отдельной от тебя. Быть – значит осознавать то, что есть.

Что ты знаешь о себе?

Он исцелил много людей от разных болезней и изгнал много бесов, но не позволял бесам говорить, что они знают, кто Он.

Ев. от Марка – 1:34

Что ты знаешь о себе? Какой мерой себя меряешь? Из того ли мира исходишь, думая о себе, как о чем-то обычном и до конца понятном. Знаний твоих земных не хватает, чтобы постичь себя, как Единое. С тем же скудным багажом ты идешь ко Мне и к Источнику нашему, силясь объяснить нас с тобою известным тебе знанием. Потому обо Мне и о Целом, из которого мы исходим, не старайся рассуждать. Бесконечность природы этой земным умом не объять, но в молчании стираются противоречия и всему в молчании случается быть. Коли из молчания ты постигаешь нас с тобою, слова твои обретают почву Истины.

Исцеление от бесов, о котором говорит Марк, есть исцеление от ошибочной веры в то, чем ты не являешься. Каждая мысль, в которой ты не ставишь знака равенства между Мною и тобою, между тобою и Вселенной, между Источником и каждой сотворенной Им частицей бытия, мысль искаженная, делящая мир на раздробленные несвязные части. Такая мысль несет с собой болезнь и мучение, или как говорил Я ученикам – «плач и зубовой скрежет». Тяжело бремя ангела божьего, поверившего в то, что он смертное тело, от любви Отцовой отлучен навеки и ранее ее не знавший.

Где хранится вера твоя, там Истина омывает твои стопы. То, что видишь ты себя телом, веры твоей не требует. Кто находится в теле и кто проходит опыт телесный, тот остается сокрыт от земных глаз и утаен от ушей. Что направлено во внешний мир, не приспособлено для констатации внутреннего бытия – для этого у тебя другие инструменты. Кистью художник касается красок и полотна, но не использует кисть для собственного обнаружения. Потому и ты на зрение полагайся в миру, но им себя не измеряй. Даже зрение, которое открывается тебе во снах, способно немного сказать о тебе самом. Зрение, равно как и другие органы чувств твоих – составные элементы земной иллюзии, а потому через них тебе себя не обнаружить.

Внимание – вещь более многомерная и преодолевающая границы реальностей. От него тянется нить к тому, что ты есть. А куда нить эта утопает в неизвестном для тебя пространстве, вера – твой помощник, ибо Я говорю тебе, что держась за веру, ты обретаешь Знание. Вера расширяет твою способность к обучению. Я говорю тебе – ты бесконечен. Ты веришь Мне и отныне направляешь свое внимание в бесконечное в себе, которое ранее было для тебя закрыто в силу неверия. Во что уверовано – то ищется, о чем просится – то дано будет, куда стучится – там и будет отворено, ведь что вниманием божьего дитя подкреплено – то и сотворяется в материи.

Когда же искажение убрано, когда Свет божий вспоминает о своей светоносности, кто же теперь будет говорить от имени тела? Потому тело молчит, а Дух Божий в тебе Знает. Знание это отныне не требует необходимости быть описанным, переданным, ибо кто Свет в себе вспомнит, тот Его же в другом видит и единство неразрывное постигает. О чем говорить двум лучам, из одного светила в бесконечность идущим? Разве что быть собою и в великом постижении Истины пребывать, зная себя тем, что Он есть.

Прихожане твоего Храма

*Иисус пришел в Храм и выгнал оттуда всех, кто продавал и покупал в Храме божьем, опрокинул столы менял и скамьи торгующих голубями. Иисус сказал им: «В Писании сказано: „Мой храм называться будет домом молитвы“, а вы превратили его в разбойничий притон». В Храме подошли к Нему слепые и хромые, и Он их исцелил.
Ев. от Матфея – 21:12, 14*

Кто воюет в твоём Храме? Кто торгуется за каждый миг земной? Кому кажется, словно от сделки этой зависит каждый следующий шаг его? Кто в этой сделке выиграл, а кто проиграл? В уме твоём борьба, но кто с кем сражается за право выжить, за лучшее место под Солнцем? Коли было бы тебе известно, что в борьбе этой нет ни выигравших, ни проигравших, стал бы ты подпитывать ее своим вниманием, стал бы торговаться за неиссякаемые дары земные, находясь под неусыпным Оком Того, кто все дает безвозмездно и всего себя тебе предоставляет?

Каждая мысль, в которой ты увлечен способом укрепить свое положение в мире, разделяя себя от других, забыв о Духе Едином – и есть тот меняла и тот торговец, которых я выгонял из Храма своего. Не думай, будто мы с тобой различны, будто Мой Храм был чист изначально. Входя в него, я видел мелькающие тени тех, кому там не место, а потому каждый раз очищал его перед молитвою, перед святым соединением с Извечным Началом.

Твой храм сияет светом божьим, и каждая частица его освящена вниманием твоего Источника, когда не пускаешь ты в него менял и торгашей, желающих из твоей обители Света сотворить площадку для манипуляций. Зорко следи за каждым вошедшим, и если вместо блаженного молчания он убеждает тебя вовлечься в аферу двойственности, где есть хоть какое-то различие между тобою и Истиной, выдворяй этого визитера и возвращайся в застывшую тишину Храма Своего, внимая Свету и пребывая в Нем.

Тех же гостей, кто полон страха и ропщет на свою горькую долю, исцеляй, даруя веру, силу и Знание, коими наделен сам. Что вошло в Храм – то либо очищено будет золотым светом Истины, либо сгинет за его пределами, не желая меняться. Кто станет мудрым стражем для гостей этого Священного Пространства, тот найдет себе вечное прибежище и в бесконечной благодати сольется с Тем, кого сама Любовь выбрала себе в Учителя.

Не войуй, но с добрым сердцем отличай прихожан Храма своего. Какая бы ни была мысль, с чем бы ни пришла она к алтарю твоего Храма, спроси ее, несет ли она Свет Истины. И коли несет – пусть входит в священный огонь твоего Алтаря и сливается с самим Горнилом, становясь Пламенем Истины. А если нет в ней Знания, пусть даже и обернутого в убогие одежды земные, пусть стоит перед тобою до тех пор, пока не засияет единственным Светом и не станет подобна Истине. Бережно удаляй напускные формы, пока не увидишь, что в подобии Источнику каждая мысль неотличима и как зеркало вторит другим.

Наступит день, когда никто не войдет в эту чистую Благодать, ибо не будет больше страждущих и ищущих раздора, и этот день станет великим Началом нового твоего существования.

Великое Обнаружение

Больше знать об Истине – значит, больше ее чувствовать. Никакой другой путь не складывается так гладко, кроме того, по которому ты идешь сам, ногами чувствуя землю и легкими забирая воздух. Не может быть твоя стезя пройдена другими, потому ты здесь и через тебя вершится возвращение. И того, кто был отправлен в иные миры постигать себя, не станет, коль скоро это постижение будет пройдено. От вихря Истины не укрыться ни в каком созданном тобою мире, а потому созидай их смело, помня, что и они – лишь дорога к тебе самому.

Храни в своих нежных руках свое бытие в реальности, ибо то, что есть, достойно жизни. Когда же Истина позовет тебя к себе, оставь мир в этом мгновенье и обрати свой взор туда, где Исток. Так возвращение и свершается. Не жди громких сигналов и величественных вестников, тот зов тише взмаха крыла самой незаметной мушки и мягче касания самых тонких лапок, в том зове изнутри тебя ничто не двигает горы, не рушит мосты и не останавливает реки. Как отголосок неспетой песни коснется он тебя своим присутствием и лишь на мгновенье кротко обратит на себя твое внимание, а потому будь чуток к каждому внутреннему изменению. Что стучится в твои внутренние врата – тем тебе предстоит стать.

Из века в век твое стремление к Истине порождает вновь и вновь твое святое восхождение во чрево жизни, давая тебе плоть и кровь в миру, рождая тебя формой в мире форм. Не верь, будто ты далек от того, что силишься постичь – меж тобою и Истиной никакие границы немислимы. Являясь Ею ты Ее сеешь, с Нею в каждом миге играешь, через Нее познаешь себя, от Нее убегая, к Ней же возвращаешься. Кто способен ответить на твой призыв знать Истину, кроме тебя самого?

Обнаружение Великое из мирского чада вмиг превращает тебя в божественное, но что божественным стало, то в каждом шаге своего пути таковым являлось. Ни одна сила в мире не может изменить свершенное однажды, а потому ни мир, создаваемый тобой как способ познать себя, ни силы, которыми ты его наделяешь, тебе не страшны и никак на тебе не отражаются. Игра с Истиной невозможна в чистом ее обнаружении и проживании, Она, если так можно выразиться, не приемлет игр. И все же тот, кто возжелал мирской игры, возник в ответ на пребывание Истины в самой себе. А когда возникает путник, под ним возникает и дорога.

Если ты увидишь ясным взором, что весь твой путь – результат лишь мимолетного беспомыслия о себе, пути наступит конец. Нет, не схлопнутся миры и не сольется небо с землей, лишь некто, жаждущий возвращения домой, ступит в родную обитель, а тот, кто шел – исчезнет. Когда одежды путника сброшены, кто остается пребывать самим собою?

Вера есть Знание

Вера есть Знание. Знание о том, что не забыто и забытым быть не может. Удиви мир своей Верой и он оплатит тебе воплощением того, во что уверовано. Какая бы ни была скорбь – покуда ты веришь в источник скорби, мир воплотит его, покорно подчинившись твоей Силе. Какая бы ни была радость, покуда есть вера в источник этой радости – мир подпитает его корни и взрастит его для тебя. Такова сила твоего участия в миру.

Без этой силы ты немислим, потому и зовешься ты – Божье Дитя. Сколько веков не играй в прятки с миром, отдавая ему право решать, какую жизнь тебе жить, божественному правилу не измениться. Лишь ты властитель над тканью событийной, лишь ты творец своей судьбы, хоть безропотно отдаешь свое родное право главенствовать над спектаклем бытия ты в руки миру. И даже, будучи отданным, право сотворения в твоих ладонях и твоей душе всецело сохранится. Не может отдана быть суть твоя, и неделим ты на то, что есть святое право и того, кто это право отдает.

Из века в век к тебе прислушивается мир. Ты жаждешь царствия над жизнью воплощенных форм – и это царствие твое. И пусть не ослепит тебя такая власть, ибо что твое, то Богом дадено, и полностью меж вами разделено. Во все, чего коснется твоя Вера, как непоколебимая, укорененная в самом святилище твоего сердца Истина, то станет Знанием и в реальность обернется. Вот твой урок на срок земного пребывания – ищи тот центр, где Вера прорастает и в каждой клетке тела обретает кров. В том центре – ключ к творенью жизни, источник форм и видимых миров.

Где ты найдешь опору, как не в собственном сокровенном центре, откуда все ответы на тебя нисходят. И как бы мир не трепетал под гнетом ураганов и штормов, ты сможешь без труда укрыться в своем святом алтарном храме. И в тишине доверия той благодатной атмосфере родится Вера, что усмирит штормы и утихомирит бури. Не пытайся разгонять тучи силой мысли и реки вод направлять в океаны, осушая землю, чтобы шаг ступить. Не шаг ноги, но шаг намерения – есть твоя спасительная шляпка, что принесет тебя к Истоку. А в нем шторма и бури не страшны, коль ты доверие преобразуешь в Веру.

Мне виден каждый твой маневр – когда не в центр свой идешь ты за накоплением Веры, а к миру с факелом бежишь, пытаясь осветить всю тьму, что укрывает буря своим ненастьем. Что факел тот в сравнении с Огнем Святого Алтаря, где эта буря рождена и ливни ей разрешены? Пока ты стоишь снаружи, хоть сотню факелов зажги, ты часть игры, ты роль, а факел лишь травинка против бесчисленной армии грозных капель урагана. Когда же ты, оставив всякое участие в ненастье, вернешься к Алтарю – то Верою своей погасишь и бурю, и ураганы и тысячи невидимых врагов колени преклонят перед тобою, послушно и головы склонив.

Какие мысли на Алтарь положишь, то станет Верою, а Вера станет Знанием, что кровь и плоть создаст и в мир войдет. Что будет рождено твоею Верой – то постучится в двери чувств и станет частью бытия. Так ты творишь внутри и познаешь снаружи, поддерживая цикл творения миров. А коли ты решишь все поменять местами, создашь снаружи, а внутри познаешь, ты возведешь границы между ролью и собою, и в роль вовлекшись, забудешь о себе.

Нет для роли входа в твою святую Алтарную. Без одежд и масок, без привычных образов, безголосым, безликим и бестелесным входи в Святилище свое. Тогда и Вера твоя не станет опираться на фантомы форм, и тогда творение твое мирское предстанет в божеском облике, где нет врагов, где бури немеют пред Силою Божественного Знания Твоего. Кристально чистым ты войдешь в Святой свой Центр – кристалльным из него и сотворится мир.

Сомнение

Ты – мастер сомнения. Отточено мастерство твое, потому нет тебе равных во Вселенной. Ты можешь усомниться даже в существовании своем, но в том нет прока, пока взамен ты не предложишь что-то, что устоит перед твоим суровым взором. Ты усомнился так, что вверг себя в земной мир, полный одиночества и бесцельности. Такое сомнение тебе не друг, уже ли ты не видишь? Отчего же ты цепляешься за него, и в нем, подобно микроскопу, рассматриваешь все, что Я тебе даю?

Сомнению нет места там, где Знание обрело почву. Покуда же Знания нет, ты выбираешь из тысяч вариантов, бродя меж форм, наполненных лишь пустотой и в этой пустоте они сродни друг другу. Ты смотришь на предмет и видишь лишь предмет. Но разве глаз умеет видеть связи, которые способны привести тебя туда, где ты всем сердцем жаждешь быть? Что знает ум о тонкосплетениях божественного? Что знает человеческий опыт о нетленном Доме твоём, откуда ты исходишь?

Сомнение порождает упрямство и уныние, а где уныние – там ложная цель для тебя, столь ничтожная, что целью зваться не должна. Отпусти такую цель и назови ее лишь пунктом пребывания, одним из множеств, что возникают на твоём земном пути. Та Цель, что единственно может зваться Целью – не связана ни с местом назначения, ни с пространством, ни с дальностью пути. Ей время не указ и нет над нею власти материи. Подобно птице, что в полете вдруг усомнилась в способности летать и силится вернуть себе уменье – так и ты вообразил, что потерял, забыл, из вида упустил, и положил на плаху поиска весь свой полет и радость парения.

Дитя, незнание и неосведомленность в витиеватости узоров твоего пути – твоя отрада, а не наказание. Импровизация – основа бытия. Ты жаждешь каждым шагом ступить на знакомую землю, но разве в этом есть какой-то прок? Игра в игре игрою создается. Я вижу, что за вопрос в тебе таится – ты готов играть, коль скоро знал бы, что моя поддержка и страховка тебе обеспечены, и если игра не заведет тебя в невозвратные дебри, откуда выход только в пустоту небытия.

Как шаток мост сомнения, ведь он перекинут через реку страха и безверием обуреваем со всех сторон. Чего ты хочешь потерять, ничем в миру не обладая? В необладании разгадка легкости игры, в неожиданности – источник вдохновенья. Как долго ты свое сопротивление будешь поддерживать, цепляясь за жизнь на этом веревочном мосту? Ему цена – твои восторг и счастье. Я потому твержу тебе про веру и доверие, про полную отдачу той Силе, что в тебе тебя ведет.

Ты доверяешь Мне свой вдох – и следующий, и этот. Не сомневаясь в каждом глотке воды, в движении руки, в улыбке и мимолетном взгляде, ты потому здесь, в сохранности и бодрствующем уме. Усомнись ты в том, что вдох тебе подвластен, ты нитьдыхания способен оборвать. Так почему же ты сомнение вносишь туда, где лишь Любовь и Всеединство – в наше с тобой нетленное Причастие. Я ближе чем глоток воды, чем вдох и выдох, ближе чем сосуды, что носят кровь по телу твоему. Я ближе мысли, ближе осознания, Я бесконечно ближе всего, что мыслишь ты своим началом. Я – Твой Исток, а Ты – Мое горнило, в котором жизни жар родится и живет. Так может ли огонь расстаться с жаром, вода с потоком, воздух с течением ветра?

Не омрачай сомненьем наш Союз. Ведь тогда ты начинаешь путь в забвении, без цели, средств и в горьком уединении, что не способно счастья принести. Что приходит в руки – бери, что их обходит стороной – о том не думай. Пришедшего встречай, того же, кто не хочет приходить, опускай с миром в Мои объятия. Случившееся празднуй, произошедшее спокойно забывай, вверяя в Мои руки до знакового часа. Я не даю тебе ни капли из того, что Сам не при-

нял бы. Что на пути препятствием стоит – я уберу. Что требуется – дам в подмогу. Лишь помни
Цель земного бытия.

Тело – не ты, но твой дом

Тело – не ты, но твой дом. Как только ты позволишь себе смотреть на него, не как на свою форму, но как на свое вместилище, бережно хранящее тебе жизнь и позволяющее действовать в миру, твои претензии к нему исчезнут. Много ли ты можешь сделать для своего дома? Разжечь в нем огонь, протереть стены, проветрить, внести освещение, позаботиться о приятном аромате его воздуха, оградить углы от пыли и плесени. Поверь, не так уж много требует от тебя твое жилище, многократно больше отдавая тебе, чем ты ему.

Один ли ты живешь в своем доме? Увы, ты в нем не единственный житель. Вместе с тобою живут те, кто составляет дом, являясь неотъемлемой частью его. Такое соседство тебе на пользу – ибо развивает твою ответственность перед твоими домочадцами. Не себе ты обязан своей долгой жизнью, но им, кто терпелив и смирен в поддержании твоего крова. Коль скоро ты постигнешь эту мудрость, тем быстрее тебе откроется твое величественное положение. А величие любое не в бесконтрольности выражено, а в масштабах любви, способной пролиться на тех, кто тебе вверен.

Не ты служишь телу, а оно тебе. Потому не превозноси слугу, но и не пытай его. Слуга выбрал сию роль, оттого что преданность его не знает пределов. Не одевай же его в роскошь, не корми по-царски, не клади на поддержание его целые состояния, но и не терзай голодом, не мучай непомерной работой, не выдвигай непосильных требований, ибо не его ты воспитываешь, а только себя. Внемли мне, дитя – лишь себя пришел ты превозмочь, и в деле том слуга тебе подмога. Но коли все внимание свое ты уделишь слуге – кто выполнит поставленную пред тобой в земном пути задачу?

Ты ли устал? Ты ли голоден? Ты ли болеешь? Ты ли двигаешься? На все эти вопросы ответ отрицательный до тех пор, пока ты веришь в обратное. Ты веришь в это – в силу вашего теснейшего союза, вашего глубочайшего единства с телом. На то закон божественный – единство суть основа мироздания. Но прежде чем единство осознать, важно понять единство кого с кем, чего с чем. Ты говоришь – я и есть тело, а после уточняешь – у меня есть тело. Так кто же тот, кто телом обладает, им не являясь, но в то же время являясь всем, и телом тоже?

Почувствуй тело не как себя, но как свой дом, причудливейшим образом дающий тебе чувства и способность на вкус и цвет воспринимать реальность. Дом, состоящий из триллионов клеток, где каждая – не меньший по размеру дом, скрывающий других мельчайших жителей и кров дающий им. Ты знаешь, что есть фрактал – подобие в спирали на уровнях, где каждый уровень своей структурой повторяет и преобразует предыдущую. И тело твое – такая мозаика в мозаике, суть в сути, многократно себя повторяющая и развивающая на каждом следующем уровне.

И ты – хранитель дома, величественный настоятель храма. Береги его, но не считай собою в том смысле, в котором привык думать. Такое отождествление недостаточно – не ложно, а именно недостаточно. Ты или вне всего материального, или все материальное вместе взятое – лишь эти две полярные позиции отражают Истину в большей степени, чем остальное, что ты готов сейчас постичь.

Твой дом не вечен, ты же вечен в нем. И если будет на то твое желание – ты повторишь его, как повторяешь то, что любишь и то, к чему привык. Суть моего послания нынешнего в том, что как только ты посмотришь на тело, как на дом, со своими особенностями, со своей атмосферой и уникальностью, ты проникнешься к нему сердечной близостью и мягким умилением, потому что пока, на этом временном отрезке, к чему-то вне себя ты способен испытать сострадание большее, чем к себе самому. К себе ты строг, поскольку думаешь, что провинился и пожинаешь плоды своих грехов. Коль скоро в этой вере ты отождествился с телом, то и ему досталось осуждение и на него греховность пала болезнями и бедами судьбы.

Стань всем тотально или будь ничем из того, что выражено в ткани материи, но не отождествляйся с чем-то отдельно. Все, что ты сделаешь собою, ты ввергнешь в стыд, пока не исцелишься от него и не согласишься глазами истинной Любви на все, чем ты хотел являться и чем в действительности никогда не был. Отстранение – твое лекарство, но чудо в том, что в отстранении рождается любовь, не затмеваемая бурями отождествления. Любовь же все объединяет снова. И вот ты видишь цикл, закон божественного бытия. Разъединись, чтоб захотеть слияния. И слейся вновь, чтоб снова разойтись.

Есть нечто большее внутри тебя

Сомнение твое в том, что есть нечто большее внутри тебя, естественно. Та часть, что сокрыта, что действует словно без связи с тобой, есть источник твоего существования. Обойтись без него тебе невозможно, но и на полное слияние с ним пока рассчитывать не стоит. Все, что тебе нужно, это допустить, что оно в тебе и оно бесконечно шире твоих представлений о нем. Кто действует от твоего лица, тот знаком тебе, кто же создает действие и всякие декорации к нему – сокрыт, но жаждет быть обнаруженным.

Из под покровы ночи выходит путник, его дорога – бесчисленные миры, его сердце – основа всех Солнц, его глаза – пространство вечности. Что путник видит, то и происходит, во что путник верит, то и оборачивается былью. Твоя ли заслуга в том, что путник прошел путь так далеко и пребывает в этом мире так прочно и так свободно, коль скоро хаос мог бы поглотить его – но тому не бывать, пока его Суть ведет его и складывает перед ним мозаику мира.

Ты ведом, но ты и ведущий. В этом постулате нет противоречия, ибо все, что в мир отправлено, соединено в Едином и из Единого исходит. Как ни притворяйся забывчивым о своей божественной природе, ты с нею неразделим. Но и роль твоя в миру должна быть прожита, ибо без этого опыта ты не останешься удовлетворен созданным тобою спектаклем. Веры в бесконечность и святость твоего пути будет достаточно, чтобы этот путь перестал быть испытанием и стал игрою, ради которой ты и создал мир вокруг себя.

Из каждого сомнения в себе рождается полная тьмы вероятность бытия. В ней все неясно, неистинно и в отрыве от Единого. Ты сомневаешься в себе, потому что веришь, что путь твой имеет тенденцию к ошибке, и что нет в тебе того, кто знает наперед исход и цель твоего пути. Такое убеждение сыну Божьему не гоже, ведь как только ты уверовал, что ты одинок хотя бы в одном своем решении, ты отменил абсолютность Источника и поставил себя вне Его. Такое представление способно быть разыгранным лишь в твоём уме и мир вынужден подстраивать под него ход реальности, убеждая тебя пуще прежнего в том, что ты отделен от Бога.

Потому говорю тебе многократно, не к миру ты должен идти за ответами, как не у зеркала спрашивать о том, кто ты. Из самого нутра твоего сияет пламя Истины и лишь в нем ответ, способный удовлетворить твою тягу к покою. Если ты и не можешь прямо сейчас слиться воедино с тем, кто ведет тебя, то ты, по крайней мере, способен ощутить Его присутствие в тебе и начать знакомство с Его желанием творить для тебя мир и с Его служением твоей воле. Как ни величественно это звучит, но Тот, кто создает реальность для тебя здесь и сейчас, трепетно прислушивается к твоим желаниям. Однако тебе придется признать и тот факт, что какое бы желание ты не сотворил, оно всецело в Едином и из Него исходит.

Вся твоя суэта и страхи будущего строятся только на том, что ты не видишь Целого за всем, что предстает перед тобою. Тебе кажется, что разрозненные частицы мира взбунтовались против тебя и испытывают на прочность, а исход твоих решений способен поменять будущее так, что сам Бог окажется обманут в своем первоначальном плане. Дитя, ты за руку с Творцом и этой руки не отпускаешь. И пусть ты кажешься себе взрослым и способным на самостоятельность, тебе известна лишь крупинка реальности, представляющая тебе в щадящей и упрощенной форме, которая тебя не пугает и привычностью своей успокаивает и убаюкивает. Отпусти ты руку Отца своего хоть на мгновение в действительности, одновременность и многомерность миров свалится на тебя, подобно урагану, в котором ты не выстоишь один и с которым у тебя нет навыков ни разговора, ни взаимодействия.

Что же дает тебе основание думать, что мир, развернутый перед тобою, есть финальная картина творения Господня? То песчинка на дне миров, то капля в бесконечном океане возможного, то лишь горстка пыльцы на кончике усика пчелы, то сорвавшаяся с ветки паутинка.

Неужели ты думаешь, что Тот, кто есть Абсолютная Любовь, способен хоть на мгновение оставить тебя постигать глубину сотворенного в одиночку, подобно этой паутинке гонимой ветром от одного древа к другому? Проживи эту мысль, пусть это станет навсегда твоей опорой – что Любовью Истинной является, то не способно быть от тебя отделено ни на миг, ни на самый крохотный шаг.

Отождествление с телом

Отождествление с телом – не беда, то условие твоего роста, твоего движения к высшей цели. Но подобно тому, как цветок, становясь бутонем, отвергает форму семени, так и ты отринешь костыли отождествления, стоит только силе твоей веры в сопричастность божественному окрепнуть в самом истоке твоего существа. Что требуется ребенку для первого шага, то взрослому не в надобность. Пока есть нужда, отождествление происходит. Когда необходимость упадет, ты о ней и не вспомнишь.

Из каких элементов возводится цитадель твоих представлений о себе? То выхваченные из океана энергий случайности, соединенные под знакомыми названиями, где за именами символы, ничего тебе самому о себе не говорящие. Куда направлено твое внимание, то и присоединяется в качестве строительного элемента отождествления к нерушимой твоей цитадели. Чем крепче фундамент этого сооружения, тем скорее случится разрушение, ибо то, чем ты являешься, не создано для пребывания в статике форм и губительно для твоей природы вечного изменения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.